

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ АНАЛИЗА РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА

Н.В. Буковская, Ю.А. Воеводина

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ СИМВОЛОВ В ПОЛИТИКЕ

Томский государственный университет

Современная политико-культурная ситуация характеризуется выходом на политическую арену религиозного фактора, возвращением его в политику во всем многообразии (конфессиональном, идеологическом, этническом, культурно-историческом), что позволяет говорить как о политизации религии, так и о «религизации» политики. Причины, породившие данную ситуацию, связаны с радикальными социальными трансформациями, которые актуализировали традиционные архетипы, восходящие к религиозному сознанию.

Речь идет, во-первых, о процессах модернизации и глобализации, затронувших отношения «Востока» и «Запада». Реакция религиозного «Востока» маркировала их как столкновение христианского и мусульманского мира. В новых условиях религиозные тренды, заданные национально-освободительными движениями середины XX в., модифицировались и приобрели глобальный формат, формат международного терроризма.

Во время «исламского возрождения» под влиянием западных культурных ценностей религиозные символы (не только мусульманские) приобрели новую аксиологическую окраску. Доминирование западного сознания сказалось и на специфике исследований современного исламского мира, а также радикальных проявлений ислама. В политическом словаре появились новые определения угрожающего характера («исламский экстремизм», «мусульманский терроризм»), а также противопоставление «христианство – ислам», за которым часто сокрыта дихотомия «мир – война», и т.п. Сам ислам как религия превратился в символ войны и жестокости. Результат такого отношения к религиозным символам со стороны политических акторов можно наблюдать повсеместно – не только рядовые обыватели после ряда терактов, совершенных выходцами с Ближнего Востока, испытывают страх при виде паранджи и полумесяца, но и политические лидеры позволяют себе открыто говорить о «предрасположенности» ислама к жестокости и войне.

Во-вторых, крушение тоталитарных коммунистических режимов в странах СНГ и Восточной Европы способствовало возрождению церкви как элемента гражданского общества, формированию ментально-мировоззренческой установки, противоположной атеизму, распространению и внедрению в повседневные практики религиозных символов. Несмотря на официальную секуляризацию, политикам в условиях выборной демократии в целях эффективного воздействия на электорат приходится учитывать религиозные чувства и симпатии граждан, апеллировать к ним с помощью религиозных символов.

На взаимодействие религии и политики влияют информационно-коммуникационные технологии, столь бурно развивающиеся в современном информационном обществе. Повышение роли СМИ в манипуляции сознанием граждан востребует новые формы и способы взаимодействия власти и общества, ориентированные на образное, символическое восприятие, на обращение к глубинным идеологико-аксиологическим кодам. Так как способы продуцирования политических смыслов и социализации связаны с символическими значениями, то большое значение приобретает привлечение символов, имеющих общекультурное измерение и высокую степень узнаваемости, близких и понятных определенным слоям населения. Именно такими свойствами обладают религиозные символы.

Все вышеназванное задает не только актуальность проблемы взаимодействия религии и политики, но и дает возможность тематизировать ее как вопрос о роли религиозных символов в политике, что позволяет учесть, с одной стороны, символическую, ценностную природу религии и политики, а с другой – их коммуникационный характер. При этом центр исследовательской проблематики перемещается в область механизмов, во-первых, функционирования религии и идеологии, а во-вторых, превращения религии в часть политического поля.

Данная проблема (роль религиозных символов в политике) носит междисциплинарный характер,

так как находится на пересечении предметных полей различных социогуманитарных наук (философии, политологии, религиоведения, культурологии, социологии, психологии, лингвистики, коммуникативистики, истории) и соответствующих им субдисциплин. В связи с этим, предполагается комплексный подход в ее исследовании, отражающий это многообразие. Общая тенденция социокультурной интерпретации политических феноменов выдвигает на передний план соответствующие подходы.

Само по себе определение понятия символа представляет отдельную проблему и имеет достаточно давнюю философскую традицию. Множество существующих на сегодняшний день определений говорят о многозначности самого феномена. В широком смысле данное понятие фиксирует «способность материальных вещей, событий, чувственных образов выражать идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия» [1, с. 726]. Символ – это «чувственное воплощение идеального» (Кассирер), знак, указывающий на что-то, что не есть он сам или замещающий что-то другое. Чаще всего символ указывает на некое абстрактное, непосредственно не воспринимаемое содержание, смысловое образование, комплекс представлений, относящихся к религии, политике и т.д. Значение символа произвольно в том смысле, что оно формируется в процессе обучения и взаимного согласия людей, использующих его в процессе коммуникации (см., напр., [2, с. 762; 3, с. 429]). Таким образом, символ не тождествен «символизируемому» (в смысле содержательного тождества), является средством коммуникации и имеет конвенциональную природу. С одной стороны, он отсылает к чему-то, с другой – обладает самостоятельной ценностью, «объединяя различные планы реальности в единое целое», материальное и идеальное.

Понимание символа как средства коммуникации является эвристичным для исследования политики, которая согласно политической коммуникативистике может быть рассмотрена как информационно-коммуникационная система. Отсюда актуальным становится вопрос о средствах политической коммуникации, одним из которых как раз и является символ. Представляется, что религиозные символы, будучи средством религиозной коммуникации, проникая в политику, начинают участвовать и в политической коммуникации в том числе. Вопрос об эффективности их использования в этом качестве связан с анализом их функциональной нагруженности.

В силу своей интродуктивности, религиозные символы могут содержать различные смыслы. Они не описывают уже введенные в текст или речь «обозначения», а сами в себе скрывают множество

значений, которые подвергаются последующему описанию и интерпретации. Характер интерпретации религиозного символа в политическом тексте зависит, во-первых, от интенциональной направленности автора политического текста, его идеологической ориентации, замысла и т.п., во-вторых, от культурно-политической ситуации и особенностей аудитории, которой данный текст предназначается. Религиозные символы могут иметь различные интерпретации даже в одной и той же культурной среде. Именно это определяет достаточно широкую область их применения и действенность при тех или иных обстоятельствах.

В политике религиозные символы выполняют множество функций, основными из которых являются:

1. Информационно-коммуникативная, предполагающая передачу информации и установление контакта между властью и гражданами, а также между различными политическими акторами. Религиозные символы выступают в качестве кода, пароля, который имеет адресную направленность.

Они помогают информации, содержащейся в политическом тексте, дойти до реципиента (получателя информации), минуя рационально-логический контроль.

2. Функция легитимации действий, идей, взглядов, организаций; обеспечение их поддержки со стороны общества. Например, западное общество, запуганное террористическими актами, совершаемыми под знаком джихада – «священной войны» мусульман с неверными, считает действия мусульман-террористов преступлением, тогда как сами террористы считают свои действия богоугодным делом, заявляя, что «...“джихад” – единственная альтернатива для освобождения нашей родины и наших духовных ценностей» [4].

Особое значение здесь приобретают, с одной стороны, обращения религиозных лидеров к политикам, главам государств или народам (например, рождественское выступление Папы Римского, которое транслировалось в 50 странах мира и в российских печатных СМИ прошло под заголовком «Проливается слишком много крови»), а с другой – участие политиков в религиозных ритуалах и встречах с религиозными лидерами.

Религиозный символ не просто объясняет реальность (какую-то ее часть), он создает особую сакральную реальность, поэтому использование в политическом тексте религиозного символа способствует переносу, наложению этой священной реальности на сферу политики. Многие политические деятели, например пастор Норман Олсон, лидер организации Арийские нации, преподобный Ричард Гирнт Батлер, пастор Торн Робб из Ку-клукс-клана, намеренно подчеркивают свои цер-

ковные звания ради придания своей организации сакрального «налета».

3. Функция консолидации общества и политической социализация отдельного индивида, а также функция придания политическим организациям, использующим религиозные символы, общенародного статуса. В современной России многие политические деятели и партии, особенно во время избирательных кампаний, обращаются к населению с призывами, содержащими религиозные символы: «Бог! Царь! Нация!», «Православные!» (Национально-патриотический фронт «Память»), «Царство Веры!» (РНЕ). С помощью религиозных символов происходит выход на религиозный способ идентичности граждан, на основании чего формируется политическая идентичность.

В религиозных символах находят отражение идеи единства верующих, мессианства, особого пути развития и предназначение религии и верующих, мученичества за веру и т.п. Таким образом, необходимость объединения государств и народов на политическом уровне обосновывается политическими деятелями зачастую религиозными идеями единства («братья-мусульмане», «богоизбранный народ» и др.), надэтническим характером религий. В силу социально-политических и социокультурных условий, сложившихся в ряде мусульманских государств, наиболее часто религиозные символы в политических текстах используются именно лидерами и политическими деятелями этих стран. Хасан ат-Тураби (политический лидер Судана, оказавший помощь чеченским боевикам и иностранным наемникам, вторгшимся на территорию Дагестана летом 1999 г.) так говорит об исключительной роли ислама: «... сторонникам традиционных исламских ценностей предстоит культурно обогатить остальной мир, которому они адресуют свое послание и несут свое духовное богатство как непреходящую ценность» (цит. по: [5, с. 148]).

Маркируя информацию как «свою» и «чужую», религиозный символ способствует социальной интеграции, объединению отдельных групп или общества в целом, а также устанавливает границы между различными общностями. Так, шейх Ахмад Ясин – духовный лидер движения «ХАМАС» – заявляет: «Если Вы, *Христиане*, ...если вы обмануты и введены в заблуждение и ждете мести с нашей стороны – ваши опасения не обоснованы. Мы призываем вас принять устои ислама, чтобы вы могли жить в мире и спокойствии. Мы не желаем вам зла. Пусть из ваших сердец уйдет фанатизм и вы будете открыты для *Ислама*» [6].

Многие политические призывы, которые включали в свое содержание религиозные символы, сегодня стали религиозными символами-идеями. Например, мусульманские лозунги, активно исполь-

зовавшиеся во время национально-освободительного движения: «Ислам – вот решение!», «Алжир – моя родина, арабский – мой язык, ислам – моя религия!» – способствовали формированию религиозного и политического мировоззрения нескольких поколений мусульман. Девизом Ассоциации Братьев-мусульман (Египет) провозглашен лозунг: «Бог – идеал, Пророк – вождь, джихад – средство достижения цели, смерть во имя Бога – заветная мечта».

4. Функция усиления эмоционального воздействия текста, повышения его суггестивности, обеспечения чувственного и некритического восприятия его содержания. Религиозные символы – это быстродействующие образы, оказывающие огромное влияние на эмоции и поведение людей. Символ побуждает к действию, он порождает психическую энергию, направляя ее в нужное русло, а следовательно, служит средством контроля, регулирования поведения человека. Религиозный символ в политическом тексте призван вызывать определенную эмоциональную реакцию, тем самым провоцируя желаемое социальное (политическое) действие.

Таким образом, религиозные символы в политике являются тем инструментом, который усиливает влияние политика, создает благоприятную почву для развития и внедрения идей, планов, программ, а также для политической мобилизации граждан.

Рассматривая религиозные символы в контексте политической коммуникации, необходимо учесть, что основной коммуникационной единицей является политический текст, который в широком смысле выступает не только как вербальное, но и невербальное средство передачи информации. В то же время, так как символы могут быть разнообразными в своем воплощении, то их использование в политике выходит за рамки текста как такового. Поэтому важно дать типологию религиозных и политических символов, чтобы выяснить вопрос об их функционировании и взаимодействии. Вопрос о классификации религиозных символов не достаточно проработан в специальной литературе, в связи с чем будем отталкиваться от типологии политических символов, предложенной рядом авторов (Н.В. Грибанкиной, Л.А. Степновой, Д.А. Мисюровым) (см.: [7; 8]). Выделяются следующие типы политических символов: символы-идеи, символы-действия (ритуалы), символы-объекты (статичны), символы-персоны, символы-звуки. Думается, что эту типологию можно экстраполировать и на религиозные символы.

К религиозным символам-идеям можно отнести как исторически укоренившиеся идеи, так и новшества, которые приходят в любую религию с целью ее реформирования и, в конечном счете, сохранения и воспроизведения. Данный тип религиоз-

ных символов включает идейное наполнение символического пространства, а также ограничение сферы действия (тексты священных писаний и цитаты из них, высказывания религиозных лидеров). Например, структурирование мира на «свою» и «чужую» территорию находит следующее выражение в религиозных символах ислама: в исламе мир разделен на дар аль-ислам («территория ислама») и дар аль-харб («территория войны»).

К религиозным символам-действиям (ритуалам) относится весь спектр религиозных праздников и религиозных действий. Любое действие (политическое или религиозное) становится символическим, если оно выполняет функцию ритуала. Религиозные архитектурные памятники, священные места, эмблемы, геральдика, флаги, священные книги можно объединить в группу религиозных

символов-объектов. Религиозные гимны, молитвы, песнопения, славословия – все это религиозные символы-звуки. Музыкальный звукоряд становится символом, если он приобретает добавочное значение к своему непосредственному смыслу. Религиозные символы-персоны включают не только имена святых, религиозных лидеров вплоть до мифических, легендарных личностей, но и наименования религиозных направлений, а также религиозных организаций, имеющих символическое значение.

Религиозные и политические символы взаимодействуют друг с другом. Например, религиозная символика может быть включена в структуру государственных символов, изображаться на гербах, флагах, эмблемах. Политические церемонии часто содержат элементы религиозных ритуалов и т.п.

Литература

1. Родионова С.А. Символ // Постмодернизм. Энциклопедия. М., 2001.
2. Lexicon zur Sociologie / Hrsg. W. Fuchs u.a. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1978.
3. Theodorson G., Theodorson A. A Modern Dictionary of Sociology. New York, 1969.
4. Ар-Рантиси А.А. Обращение к палестинскому народу: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.palestine-info.ru/lics/rantisi/08.html>
5. Специальное интервью Палестинского информационного центра с шейхом Ахмадом Ясином – духовным лидером движения «ХАМАС»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.palestine-info.ru/lics/jasin/07.html>
6. Коровников А.В. Исламский экстремизм в Арабских странах. М., 1990.
7. Грибанкина Н.В., Степнова Л.А. Политический символ как средство политического воздействия // Политические технологии. 2002. № 5.
8. Мисюров Д.А. Политическая символика: между идеологией и рекламой // Полис. 1999. № 1.

Н.А. Люрья

СМЕРТЬ И БЕССМЕРТИЕ КАК ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Томский государственный педагогический университет

Величайшее чудо этого мира в том,
что все должны умереть, но никто
не помнит этого; и другое –
каждый благословлен
Богом, но никто не знает этого.

Мы возвращаем Богу то, что Он нам дал.

Нирмала Шривастава

Проблема смерти для человека во все века представлялась одной из самых значимых и загадочных. С того самого момента в детстве, когда ребенок осознал, что все закончится, и все умирают, и до глубокой старости она волнует каждого. Но самое удивительное, что человек не помнит об этом все время и не знает свой срок жизни и час своей кончины. Может, гораздо полезнее было бы, чтобы он знал, сколько времени ему отпущено и когда он умрет? Если бы для жизни человеческого существа

это было важно, то, наверно, это было бы дано ему. В этой статье мы постараемся дать свою версию ответа на этот вопрос.

Известно, что часто люди, знающие о своей близкой неизбежной кончине, резко меняют стиль жизни: они начинают переоценивать свои поступки, пересматривают свои установки и ценности, раскаиваются в своих ошибках, стараются что-то исправить, сделать добро близким, пожертвовать состояние, короче, проявить самые высокие духов-